

М 91
БИБЛИОТЕКА МУЗЕЙНОГО РАБОТНИКА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

С. П. ГРИГОРОВА, Н. А. ДОРОГУТИНА, Г. Л. МАЛИЦКОГО, А. Н. ТОПОРНИНА.

ПУСК II.

379.419.2

М-91

МУРАТОВ.

ЗАДАЧИ и РАБОТА МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАНИЕ ГЛАВНАУКИ НАРКОМПРОВА.

МОСКВА, 1927.

М-91

02
М91

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЙНОГО РАБОТНИКА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

С. П. ГРИГОРОВА, Н. А. ДОРОГУТИНА,
Г. А. МАЛИЦКОГО, А. Н. ТОПОРНИНА.

ВЫПУСК II.

М. В. МУРАТОВ.

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

ЗАДАЧИ И РАБОТА МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЯНВ 2012

Издание Главнауки Наркомпроса.

МОСКВА, 1927.

БИБЛИОТЕКА
И. № 70
С 1961

НАПЕЧАТАНО В Г. СЕРПУХОВЕ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ТИПОГРАФ И СЕРПУХОВСКОГО
„ПРОМТОРГА“
ТИРАЖ 1500 экз., заказ № 2466
Главлит № 94331

ОТ РЕДАКЦИИ.

В основу настоящей книги положены лекции, прочитанные М. В. Муратовым, на краткосрочных курсах по переподготовке музейных работников, организованных Отделом по делам музеев Главнауки Наркомпроса, и состоявшихся в Москве, с 15 Сентября по 20 Ноября 1926 года.

Вопросы о задачах и работе музейной библиотеки совсем не затронуты в существующей теоретической литературе по музееведению. Между тем музейная практика в СССР, за революционные годы, в числе других проблем, выдвинула и настоящий вопрос на первый план и чрезвычайно заострила его.

За отсутствием руководящей литературы, на местах, отдельные музеи, по своему пытались обосновать и практически разрешить ту сумму вопросов, которая связана с деятельностью и работой музейной библиотеки. В настоящей книге и дается сводка тому, что делалось в этом направлении в центре и на местах, и намечаются некоторые руководящие нити, по которым должна будет пойти работа в дальнейшем в этом направлении.

Редакция обращается с просьбой ко всем читателям настоящей книги, и в первую очередь к музейным работникам, поделиться своим опытом и своими соображениями по вопросам затрагиваемым в настоящей работе, пересылая свои замечания в адрес Редакции—Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса (Москва, Чистопрудный бульвар, 6. Наркомпрос РСФСР.).

МОСКВА.

Август 1927 года.

ЗАДАЧИ МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Вопрос о музейной библиотеке, ее задачах и формах ее деятельности является очень мало разработанным в печати. В русской литературе по музееведению нет ни одной статьи, которая была бы посвящена специально этой теме—можно найти лишь некоторые сведения о тех или иных музейных библиотеках, при чем нередко эти сообщения сводятся к беглым упоминаниям в связи с информацией о работе того или иного музея. В нашей литературе по библиотековедению эта тема также почти не затрагивалась: музейные библиотеки принято рассматривать только как часть музея, и они не попадают в поле зрения специалистов по библиотечному делу. Между тем, почти в каждом музее библиотечная работа так или иначе ведется, и уже давно чувствуется необходимость отчетливее наметить ее пути.

Для того, чтобы правильнее поставить вопрос о музейных библиотеках, необходимо, с одной стороны, принять во внимание разного рода информационные сведения, разбросанные по различным изданиям, и материалы, имеющиеся в рукописных музейных отчетах, хранящихся в Отделе по делам музеев Главнауки, с другой стороны, сделать ряд выводов, логически вытекающих из задач музея, как учреждения, частью которого является музейная библиотека.

Научный музей, обычно, ставит себе целью, с одной стороны, научно-исследовательскую, с другой — образовательную работу. В связи с этим и библиотеке его, очевидно, могут быть поставлены три задачи: дать вспомогательные пособия для научной деятельности сотрудников музея, хранить те издания, которые сами по себе могут быть рассматриваемы, как объект исследования и музейный материал, и, наконец, содействовать просветительной работе музея.

Первая задача ясна сама собой и нет необходимости доказывать ее значение. Научный сотрудник музея, желающий коллекционировать, нуждается в соответствующих пособиях: если он этнограф, ему необходим фотографический аппарат; если он геолог или ботаник, ему нужен геологический молоток или ботанизирка. И в такой же мере ему необходимы книги, которые указывали бы, как собирать коллекции и как их обрабатывать, определители и другие издания того же рода. Вместе с тем, как музейный работник, он нуждается в ряде пособий по музейной технике: та скудная литература по музейному делу, которая у нас имеется, должна быть у него под руками для того, чтобы он не наделал непоправимых ошибок. Наконец, исследовательская работа музея также требует наличия некоторых пособий: музейный работник должен иметь хотя бы наиболее необходимые издания, относящиеся к той области, в которой он работает. Например, зоолог, работающий в краеведном музее, должен иметь под рукой сочинения о местной фауне, так как иначе он не сможет продуманно и планомерно собирать коллекции и делать из них научно-ценные выводы.

Вторая задача музейной библиотеки, связанная с научной деятельностью музея—хранение произведений печати и рукописей, которые могут быть приравнены к музейным коллекциям, стать предметом исследования и, при известных условиях, быть выставленными, как экспонаты. Эта задача стоит в полной мере лишь перед историко-культурными и художественными музеями. Самое ценное исследование по естествознанию, очень нужное для специалистов и необходимое в соответствующей музейной библиотеке, все же является лишь пособием для изучения, а не его объектом, так как предметом естественно-научного исследования является природа.

В ином положении находятся музеи, изучающие человека и его творчество. Художественный музей собирает и изучает не только картины, скульптуру и произведения прикладного искусства, но и гравюры. Следовательно, коллекция иллюстрированных книг в библиотеке такого музея, дающая возможность изучить развитие гравюры, может сама явиться предметом научного исследования. И если музей устроит выставку по истории гравюры, эти издания будут взяты из библиотеки, положены в витрины и превратятся в экспонаты. В библиотеке краеведного музея таким музейным материалом будет служить коллекция

произведений местной печати. Если, например, в библиотеке Рязанского музея будет собрано все, что было когда-либо напечатано в Рязани и в Рязанской губернии, то такая коллекция может быть предметом научного исследования, которое даст возможность написать работу по истории издательского дела в Рязанской губернии, истории полиграфического производства и т. д. В библиотеке этнографического музея такую роль могут играть старинные иллюстрированные издания путешествий и географические описания. Одежды, которые в них воспроизведены и которые должны бы явиться объектом специального исследования, уже исчезли, и, до известной степени, их могут заменить сохранившиеся иллюстрации. В библиотеке меморативного музея предметом научного исследования может быть полная коллекция изданий произведений того писателя, которому посвящен этот музей. Изучение этих коллекций позволит решить ряд вопросов; например, сравнивая первое издание произведения с остальными, вышедшими при жизни автора, можно выяснить все постепенно сделанные писателем исправления и дополнения и, таким образом, написать работу по истории текста.

Наконец, возможен случай, когда в музей будет включено некоторое единое собрание книг, состоящее из изданий, в отдельности, может быть, вовсе не примечательных, но в целом могущих быть предметом научного исследования. Таковы, например, в меморативных музеях библиотеки тех лиц, которым посвящен данный музей. Библиотека Толстого в Ясной Поляне, Тургенева—в Орловском Тургеневском музее, Чернышевского—в Саратовском музее имени Чернышевского, могут быть изучаемы в связи с биографией и творчеством их владельцев и в этом отношении имеют несомненную музейную ценность. То же самое можно сказать про некоторые помещичьи библиотеки, сохраняющиеся при музеях-усадьбах. Изучая библиотеку конца XVIII века, сохранившуюся в старинной усадьбе, можно получить ценные выводы о запросах и умственных интересах, характерных для некоторого слоя дворянства того времени.

Вопрос о роли музейной библиотеки в просветительной работе музея более сложен и более спорен. Для того, чтобы его выяснить, необходимо уяснить себе цели и пути деятельности музея, как образовательного учреждения. О значении просветительной работы музея у нас говорят очень много: до-

казывать эту истину, значит—ломиться в открытую дверь. Но практические выводы, которые следуют из этого положения, у нас сделаны еще далеко не во всех музеях. Между тем при развертывании образовательной работы музея, библиотека может приобрести очень большое значение в его жизни.

Если рассматривать музей, как не только научное, но и образовательное учреждение, то его работа в области популяризации должна отвечать тем же требованиям, которые предъявляются в наше время к хорошей школе. А от школы сейчас требуется, чтобы она не только давала те или иные готовые сведения, но и вызывала желание поработать в соответствующей области знания, указывала пути для этой работы и изыскивала условия, которые облегчат учащимся возможность приобретения знаний. Эти же три требования надо применять и к музеям. Старая школа была местом, где люди слушали, новая должна стать местом, где они работают. То же самое можно сказать и про музеи: музеи должны быть не местом, где смотрят, а местом, где учатся и исследуют. Слово в школе и зрительные впечатления в музее должны быть только фактором, побуждающим к приобретению знаний и к обдумыванию того, что пришлось увидеть или услышать.

Отсюда следует один вывод, который важно иметь в виду, говоря о роли музейной библиотеки: посещение музея ценно лишь тогда, когда оно дает пищу для некоторой умственной работы, если же посетитель ушел из музея, получив лишь ряд зрительных впечатлений, но не вынес желаний продумать этот материал, уяснить себе его до конца, получить о нем сколько-нибудь основательные сведения, то значение этого посещения совершенно ничтожно и иногда равно даже не нулю, а отрицательной величине: оно создает иллюзию знаний, и приучает к диллетантству, давая возможность говорить о вещах, фактически не продуманных и не усвоенных.

Словесные об'яснения, даваемые сотрудником музея, могут значительно помочь пониманию коллекций, но они не в состоянии сообщить сколько-нибудь основательные знания, так как по-неволе должны быть беглы. Очевидно, посетитель, заинтересовавшись коллекциями и теми об'яснениями, которые он услышал, должен сам поработать и получить необходимые ему сведения из книг. И если сотрудники музея будут отчетливо представлять себе конечную цель просветительной работы музея—они не

могут бросить посетителя в начале пути к этой цели: заинтересовав человека, надо указать ему литературу, которая позволит углубить полученные сведения. Такие указания можно делать разными путями. Так, проводя экскурсии и давая объяснения, желательно сообщать, какие общедоступные книги дают возможность познакомиться с затронутыми вопросами, и вместе с тем указывать те специальные статьи, которые позволяют до конца изучить тот или иной экспонат. Фактически это, правда, обычно никогда не делается, но тем хуже и для музея и для посетителей.

Указания на литературу имеют смысл лишь в том случае, если у посетителей есть возможность с ней познакомиться. Некоторые самые элементарные книги они могут достать в общих библиотеках, да и то не всегда: например, в провинциальных библиотеках, даже губернских и областных, сплошь да рядом совершенно отсутствует литература по искусству; между тем, местные музеи нередко имеют художественные отделы, а кое-где в провинциальных городах существуют и самостоятельные художественные музеи. Что же касается более специальных работ, которые дают возможность основательнее изучить и понять те или иные коллекции, то их и подавно нельзя достать в общеобразовательных библиотеках. И это совершенно естественно—у общеобразовательной библиотеки свои принципы комплектования, и от нее нельзя требовать, чтобы она имела издания, которые иногда совершенно необходимы для понимания и изучения музейных коллекций. Отсюда следует вывод: если музей не хочет ограничиваться одной видимостью просветительной работы, он должен сосредоточить в своих стенах соответствующие книги и открыть к ним доступ посетителям музея.

Итак, образовательная работа музея даже на том уровне, на котором она стоит сейчас, требует создания при музее библиотеки, открытой для посетителей. Значение такой библиотеки станет для нас еще яснее, если мы подумаем не только о том, какими наши музеи являются сейчас, но и о том, какими они должны стать. Для теперешних музеев характерна необычайная текучесть посетителей. Люди приходят, за один раз осматривают весь музей, и уходят с тем, чтобы, может быть, никогда в него не возвращаться. Между тем, для того, чтобы извлечь из каждого музея все, что он может дать, необходимо побывать там, по крайней мере, несколько раз. И можно утвер-

ждать, что показателем успешности просветительной работы музея является не столько многочисленность, сколько многократность посещений. Но такое многократное посещение, по большей части, имеет значение лишь тогда, когда оно сопровождается некоторой работой с книгой: сам по себе осмотр музейных коллекций, без всяких комментариев, дает очень мало материала—разумеется, если не считать созерцания художественных произведений, хотя и для их изучения необходима литература. Посетителю должна быть предоставлена возможность, посмотрев ту или иную коллекцию, пойти в библиотеку, почитать помогающую понять эту коллекцию литературу, опять вернуться в зал, снова посмотреть коллекцию и, может быть, перейти к следующим экспонатам, а, может быть, ограничиться на этот раз осмотром одной только коллекции.

Когда вдумчивый человек попадает в совершенно новый для него музей, он иногда испытывает своеобразное чувство—точно что-то внутри растревожено. И если он попытается проанализировать это состояние, то окажется, что оно вызвано смутным сознанием, как много для него неясного и неизвестного в осмотренных коллекциях. Остается ощущение, что музей не использован по настоящему и что нужна какая-то предварительная и дополнительная работа для того, чтобы взять из музея все, что он может дать. Такое душевное состояние может быть очень плодотворным—оно создает импульс для некоторой дальнейшей работы и подлинного усвоения музейных коллекций. Надо использовать это переживание, пока оно не прошло. А это возможно лишь в том случае, если в музее будет библиотека, непосредственно связанная с его экспонатами и доступная его посетителям.

Еще более остро должен стать вопрос о библиотеке при музее, если говорить не об индивидуальной работе отдельных посетителей музея, а о коллективных занятиях. У нас довольно много говорят о том, что вокруг музея должны возникать научные кружки и вестись семинарии. В Америке в этом отношении проделывается громадная работа—там музей превращается в своеобразный общественный и просветительный центр, вокруг которого сосредоточиваются многочисленные кружки и семинарии. У нас дело обстоит иначе, но все же постепенно некоторые столичные и провинциальные музеи уже вступают на этот путь. При некоторых музеях организованы практиче-

А. И. Калишевского *) и Е. Н. Добржинского **) из которых первый отдает предпочтение предметному, а второй—систематическому каталогу. Этот же вопрос освещен и в „Трудах первой конференции библиотекарей научных библиотек“ Лгр. 1925. Существует мнение, что предметный каталог наиболее применим в специальных научных библиотеках, и потому особенно желательно, чтобы библиотекари музейных библиотек с ним познакомились.

Классификация и каталогизация книг в музейной библиотеке, как мы видели, требует, с одной стороны, специальных библиотечных знаний, с другой стороны, должны быть согласованы с особенностями и типом музея. То же самое можно сказать и про другие моменты музейной библиотечной работы. Так, выбирая помещение для библиотеки, следует предъявлять к нему не только установленные библиотечной практикой требования, обеспечивающие сохранность книг (отсутствие сырости, наличие света и т. д.), но и некоторые специфические условия. В частности, надо иметь в виду, что музеи часто помещаются в старых зданиях, между тем книги представляют собою большую тяжесть, и потому книгохранилище желательно устраивать в нижнем этаже, так как иначе под тяжестью книг могут погнуться или осесть балки. Вместе с тем для библиотеки надо отвести такие комнаты, куда можно было бы попадать, не проходя через музейные залы, потому что следует предоставить возможность пользоваться библиотекой в те дни и часы, когда музей работает, но закрыт для осмотра.

Для расстановки книг следует иметь полки того размера, который признан наиболее удобным в библиотечной практике, но для изданий, имеющих музейную ценность, желательно приобретать запирающиеся на ключ шкапы. Вместе с тем надо обратить внимание на способы хранения мелких материалов (листочков, гравюр, вырезок и т. д.), которых в музейной библиотеке, где ведется исследовательская работа, может быть особенно много. С этой целью надо стараться приобрести особые

*) А. И. Калишевский. Систематический и предметный каталоги. „Библиотечное Обозрение“. 1925 г. № 1.

**) Е. Н. Добржинский. Предметный или систематический каталог. „Библиотека“. Сборник под ред. А. И. Калишевского, Н. Ф. Яницкого и А. Д. Эйхенгольца. М. Л. 1927.

картонки или папки, а для вырезок завести альбомы, при чем до того, как удастся произвести расклейку, хранить их в конвертах большого размера (напр., 21×27 см.), которые можно ставить, как карточки, в определенном порядке в ящик соответствующего размера.

В музейных библиотеках приходится сталкиваться иногда с одним явлением—сотрудники некоторых отделов музея, выражают желание, чтобы книги, наиболее близко касающиеся их специальности, хранились не в общей библиотеке музея, а при тех отделах музея, с которыми они ближе всего связаны. Надо сказать, что такое раздробление библиотеки нежелательно и создает на практике много затруднений, но в известных случаях—можно идти ему навстречу, выделяя книги, которые научным сотрудникам особенно надо иметь под рукой, в соответствующий отдел. Но и в этом случае надо настаивать, чтобы, хранясь при том или ином отделе, эти издания были бы все же внесены в общий каталог библиотеки,—иначе даже сотрудники других отделов того же музея иногда не будут знать, что такие книги имеются на лицо, и не смогут ими воспользоваться.

В целях большей сохранности книг желательно ставить на них штампель музея или его библиотеки,—бывали случаи, когда работники музеев, не прибегавшие к этой мере, находили книги из своей библиотеки на рынке и не могли точно доказать свои права на эти издания.

Не останавливаясь на системах расстановки книг, описание которых можно найти в каждом руководстве по библиотечному делу, следует лишь сказать, что хотя форматная расстановка в музейной библиотеке, как было уже сказано, менее нежелательна, чем в общедоступной, ее все-таки следует избегать: опыт показывает, что она дает выигрыш места всего около 10%, между тем с нею связаны многочисленные неудобства, которые особенно отчетливо скажутся тогда, когда библиотека станет вести работу со своими читателями, помогая им выбирать книги по интересующим их темам и удовлетворяя различные их запросы.

Правильная постановка работы с читателем должна быть очередной задачей музейной библиотеки. С этой целью следует принять ряд мер для того, чтобы привлечь в библиотеку посетителей музея и показать им, как много могут дать книги для понимания и усвоения соответствующих знаний. Этого можно

достигнуть, вывесив в вестибюле музея об'явление о библиотеке, помещая там же на особой доске списки новых книг, поступивших в библиотеку, и рекомендательные списки, указывающие литературу, которую следовало бы использовать в связи с изучением музейных коллекций и которую можно найти в библиотеке. При этом вход в библиотеку надо, разумеется, сделать бесплатным даже в тех случаях, когда за вход в музей берется известная плата—занятия в библиотеке потребуют многократных посещений и нельзя преграждать вход тем, кто больше и серьезнее других желает получить знания.

Читальный зал желательно оборудовать так, чтобы он привлекал посетителей: надо выбрать светлую комнату и, по возможности, позаботиться об удобстве работы, поместив в читальном зале небольшую справочную библиотеку из наиболее необходимых книг, которые можно просматривать, не обращаясь к библиотекарю, предоставлять чернила, ручки и т. д. Нет необходимости при этом стремиться к какой-либо роскоши: например, мягкая и резная мебель в читальном зале, как и вообще в музее, нежелательна, потому что она способствует накоплению пыли. Но можно без особого труда создать некоторый уют, например, позаботиться о таком убранстве читального зала, которое подчеркивало бы его связь с музеем: поместить на стенах портреты деятелей той области знаний или искусства, которой посвящен данный музей, повесить две-три хорошие гравюры и т. д. На первый взгляд такая забота о внешнем облике зала может показаться слишком мелочной, но тот, кому приходилось много заниматься в читальнях разных типов, знает, что и эти мелочи оказывают свое влияние на читателей и сказываются на их отношении к библиотеке.

Библиотекарь музейной библиотеки, как и всякий библиотекарь, должен, по возможности, вести работу с книгами и оказывать содействие читателям. Зная состав своей библиотеки, в частности, оттиски, статьи в периодических изданиях и материалы, которые могут ускользнуть даже от внимания специалистов, но быть на учете у библиотекаря, особенно, если они непосредственно связаны с основной темой данного музея,—он может помогать читателям в выборе литературы. При этом, в некоторых случаях он может не только указывать ту или иную книгу, но и производить специальную справочно-библиографическую работу. Например, будет совершенно естественно

если художник или искусствовед, работающий над проблемой иллюстрации книги, обратится к библиотекарю Толстовского музея и попросит указать литературный материал об иллюстрациях „Войны и мира“ и других произведений Толстого. Возможно, правда, что на такой вопрос библиотекарь сможет дать ответ лишь через день или два и что ему придется посоветоваться с другими сотрудниками музея, но отказываться от удовлетворения подобных запросов было бы чрезвычайно обидно. Далее, было бы желательно, чтобы сотрудник музейной библиотеки мог не только указывать литературу, но и в известных случаях сообщать читателю, в какой библиотеке можно найти те специальные труды, которые почему либо не удалось приобрести для музея. Иногда это не трудно сделать,—например, библиотекарь музея, находящегося в губернском городе, без особого труда может познакомиться с тем отделом центральной губернской библиотеки, в котором имеется соответствующая литература, и даже скопировать карточки. В библиотеках музеев Москвы и Ленинграда составление такого сводного каталога специальной литературы, имеющейся в разных библиотеках города, является, разумеется, обычно непосильным делом, но как показывает опыт московского коммунального музея, такие попытки иногда предпринимались не без некоторого успеха.

Библиотекарь может оказать существенную помощь не только отдельным читателям, но и кружкам или семинариям, если они существуют при музее. Будучи в курсе их занятий, можно всегда заблаговременно сообщить, какая именно литература может быть им предоставлена и, учитывая темы, ими разрабатываемые, заранее обдумать, чем может быть полезна им библиотека. Далее, библиотекарь может при каждом удобном случае напоминать сотрудникам музея, дающим об'яснения коллекций, что было бы очень полезно, если бы они называли посетителям те книги и статьи, которые позволяют им углубить получаемые в музее знания. Составив небольшие списки имеющих в библиотеке изданий, наиболее тесно связанных с теми или иными коллекциями музея, и давая такие памятки сотрудникам музея, можно способствовать привлечению новых читателей и углублению музейной образовательной работы.

Наконец, следует обратить внимание еще на один прием, помогающий раскрыть содержание библиотеки — устройство выставок. Можно представить себе два рода выставок, органи-

зуемых библиотекой—постоянные и переменные. Так, можно в особой комнате, например, последней в ряду музейных зал, устроить постоянную выставку тех книг, которые являются основными для проработки музейных коллекций, выделив с этой целью дублиеты из библиотеки или хотя бы выставив обложки, которые были сняты при переплете книг. Опыт показывает, что такое демонстрирование литературы является гораздо более действительным, чем простое вывешивание рекомендательных списков. Но, указывая на этот путь, следует, разумеется, сделать оговорку, что в настоящее время подавляющее большинство музейных библиотек, не имеющих ни дублетов, ни достаточных средств на переплет книг, не может устраивать такие выставки.

Более доступны эпизодические выставки на те или иные темы. О значении таких выставок в жизни музея и в работе научных библиотек за последнее время говорилось довольно много, и тот, кто захочет познакомиться с этим вопросом более детально, имеет возможность обратиться к соответствующей литературе *). При этом библиотека может или принимать участие в общих выставках, организуемых музеем, который выделяет и развешивает свои коллекции в связи с определенной темой, или устраивать их особо, демонстрируя только книги и рукописи, хранящиеся в библиотеке. Например, если Ярославский музей устраивает выставку „Девятисотлетие Ярославля“ или если краеведный музей организует выставку „Весенние явления в местной природе“, библиотека может выполнить определенную работу: в первом случае—дать книги, посвященные Ярославлю, во втором—литературу по фенологии, некоторые пособия по естественным наукам и т. д. Но можно устроить выставку и исключительно своими силами, например, библиотека краеведного музея может выставить литературу на тему „История местной печати“; библиотека Пушкинского

*) Н. Первухин. О выставках при музеях. „Вопросы областного музейного дела“. Рязань. 1925.

Н. В. Пигулевская. О выставках в научных библиотеках. „Библиотечное обозрение“. 1925 г. Книга 2.

Е. Ф. Проскуракова. Методы работы с читателями научных библиотек. „Библиотека“, сборник статей, посвящ. Л. Б. Хавкиной. М. Гиз. 1927.

Дома—„Издания Пушкина, выпущенные при его жизни“, библиотека того или иного художественного музея—„Книжная иллюстрация XVIII века“, „Старинные лубочные издания“ и т. д.

Само собой разумеется, что надлежащее устройство выставок так же, как и остальные виды работы с читателем музейной библиотеки, требуют наличия соответствующих сил. Там, где музейная библиотека не имеет постоянных сотрудников или обслуживается людьми, взявшимися за это дело более или менее случайно, нельзя еще требовать планомерной деятельности в этом направлении.

Сотрудники музейной библиотеки могут участвовать не только в образовательной, но и в научной работе музея и, в частности, выполнять ее в той форме, которая им наиболее доступна—путем библиографических занятий. Библиотека может организовать эту работу до известной степени коллективно, привлекая к ней тех постоянных посетителей, которые смогут и пожелают принять участие в этом деле. Такой подход вдвойне полезен—он дает возможность не только использовать посторонние силы, но и закрепляет связь между музеем и наиболее ревностными его посетителями, создает кадр друзей и добровольных сотрудников музея. Темы таких работ могут быть различны; например, библиотека краеведного музея может работать над составлением библиографии литературы о местном крае, библиографии местных изданий, библиографии местных деятелей и т. д. Такая работа, требующая коллективных усилий, особенно при так называемых „сплошных обследованиях“, обычно оказывается непосильной для отдельного человека и особенно нуждается в участии ряда лиц. Для успеха дела надо, однако, приступать к занятиям с некоторой осторожностью. Так, необходим известный подбор людей—лучше, чтобы группа работников была невелика, но достаточно сплоченна. Далее, желательно работу разбить на ряд небольших конкретных заданий, которые сами по себе были бы закончены: например, приступая к изучению местной печати, сперва выделить тему „местная печать в годы революции“. Такой подход дает больше удовлетворения участникам занятий, позволяя реализовать их работу по частям, а это и легче и целесообразнее во многих отношениях. Разумеется, производя подобную работу, следует избегать параллелизма и если, например, библиографическое исследование ведется и в обществе изучения местного края или при

местном отделе губернской библиотеки, краеведный музей должен координировать с ними свою деятельность в этом направлении.

Для того, чтобы можно было судить, насколько успешно ведется музейная библиотечная работа, необходимо правильно поставить ее учет. Отчеты библиотеки должны содержать точные данные, показывающие, с одной стороны, каково количество книг и как они распределяются, как росло книжное имущество за отчетный период, сколько написано каталожных карточек и т. д., а с другой стороны—каково было количество посетителей библиотеки, к какой среде они принадлежали, сколько раз занимались в читальном зале, какие книги спрашивали и т. д. В библиотечной практике установлены очень простые приемы, при помощи которых, без излишней затраты времени и труда, библиотекарь может получить нужные ему статистические материалы. Сведения о том, как получаются эти данные, можно найти в руководствах по библиотековедению в специальном пособии по библиотечной статистике *). К сожалению, работники музейных библиотек часто не обращают внимания на правильный учет работы, например, постоянно смешивают количество читателей, пользовавшихся библиотекой, и количество посещений. Установить такую ошибку при анализе отчета бывает обычно не трудно: если сообщается, что за год библиотека имела 1000 читателей, которые в общей сложности спросили 1200 книг, то ясно, что речь идет о количестве отдельных посещений, а контингент читателей был значительно меньше. Тем не менее такие погрешности встречаются часто, и очень многие музейные библиотеки не дают точных сведений о том, кого и как они обслуживают.

На второй конференции научных библиотек было принято постановление о необходимости единого типа для годового отчета научных библиотек, и одобрен предложенный Д. Н. Егоровым проект этого отчета, в основу которого положена работа библиотечной комиссии Гуса **). Поскольку библиотеки при музеях являются научными библиотеками, они должны стре-

*) В. А. Штейн. Библиотечная статистика. М. Гиз. 1923.

***) См. „Материал по докладу о библиотечном отчете“. Изд. Госуд. Ленинской библиотеки. (М. 1926).

миться соответствующим образом вести учет своей работы, тем более, что, усвоив некоторые технические приемы, это можно сделать без всяких затруднений.

Анализ работы музейной библиотеки показывает, что к ее библиотекарю приходится пред'являть большие требования. Он должен участвовать в комплектовании библиотеки, а для этого ему необходимо, с одной стороны, хорошо ориентироваться в той области знаний, с которой связан данный музей, а, с другой стороны, быть знакомым с библиографией. Он должен не только иметь известные познания в области библиотечной техники, но и принимать участие в работе музея, устраивая выставки, помогая посетителям углублять полученные ими в музее сведения и т. д. Наконец, во многих случаях он должен собирать и хранить издания, имеющие ценность, как музейный материал, и, таким образом, производить определенную и ответственную научную работу. Пред'являя такие требования к библиотекарю музейной библиотеки следует, разумеется, обеспечить ему такое же положение, как и другим ответственным научным сотрудникам, предоставив возможность в полной мере участвовать в жизни музея и проводить мероприятия, необходимые для правильного роста библиотеки. Надо надеяться, что чем больше будут выясняться пути работы и значение музейной библиотеки, тем скорее удастся создать те условия, при которых она действительно сможет выполнить свои задачи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От Редакции	3
Задачи музейной библиотеки	5
Типы музейных библиотек	13
Комплектование и работа музейной библиотеки	26

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЙНОГО РАБОТНИКА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

С. П. ГРИГОРОВА, Н. А. ДОРОГУТИНА, Г. Л. МАЛИЦКОГО,
А. Н. ТОПОРНИНА.

ВЫПУСК I.

Е. М. Цветаева

„Местные сельско-хозяйственные музеи
и их организация“. С предисловием
проф. А. Г. Дояренко.

ВЫПУСК II.

М. В. Муратов

„Задачи и работа музейной библио-
теки“.

ВЫПУСК III.

Всеволод Воинов

„Специальные вопросы технического
оборудования гравюрных кабинетов“.

ЦЕНА 50 КОП.